

Лицо Чу Гэ побагровело от сдерживаемого смеха.

Правильно, я написал тебя по этой причине, возможно, в этом будет еще один эпизод.

Потому что изначально я был главным героем и хотел быть как ты.

Даже если его забьют до смерти, он не мог жаловаться.

Но сейчас... я не могу его заменить.

Я не могу чувствовать радости, гнев, печаль и все его чувства главного героя, но передо мной стоит живой Цю Уцзи. Это уже не уровень погружения в роль.

Теперь, если я хочу написать о тебе, то могу писать только о Боге, Отце творения...

Мысли вертелись в голове. Конечно, Чу Гэ не осмелился сказать об этом напрямую и быстро перешел к праведному заявлению: "О чем ты говоришь? Смотри, у меня впереди еще двести-триста глав. Есть ли там такой сюжет? Я твердый писатель, пишущий только о чистой любви, но у него всего несколько объектов чистой любви! Я буду твердо критиковать таких любителей порно!"

Цю Уцзи холодно посмотрела на него, не веря ни единому его слову. Разве допустимо иметь много партнеров? Она подавила желание ударить его кулаком в лицо и спокойно сказала: "Думаю, я могу выйти погулять. Не нужно ждать здесь, пока ты введешь меня в курс дела. Читай больше, слушай больше, и ты поймешь сама собой".

Чу Гэ безразлично закрыл порно и вскользь выбрал антивоенный сериал.

"Бум!" Огненные взрывы пушек отразились в красных глазах Цю Уцзи.

Ее зрачки сузились: "Неужели... неужели это игра?"

"Это игра, но в реальности все так и есть. И это всего лишь интерпретация войны в те годы. Современное оружие намного смертоноснее, чем раньше. Так что ты думаешь, достаточно ли ты сильна, чтобы буйствовать в мире?" — безнадежно сказал Чу Гэ: "Возможно, было бы лучше, если бы ты прибыла в своем первоначальном облики, но тогда было бы труднее нормально вписаться в мир. Тебе бы пришлось скрыться на какой-нибудь горе и практиковать культивацию. А сейчас эта раздробленная душа несовместима ни с чем. Если что-то пойдет не так, ты можешь погибнуть. Тебя арестуют как шпионку, и даже плакать будет некогда".

"Что означает "шпионка"?"

"Шпионка, агент, ты понимаешь?"

Цю Уцзи поняла, что в этом мире существуют войны между разными странами.

На мгновение она немного заволновалась.

Как и сказал Чу Гэ, она несовместима с этим местом. Разве это не слишком похоже на шпионаж? Если бы ее настоящее тело было здесь, полагаясь на свою культивацию, она могла бы бесстрашно входить и выходить из царства смертных. Как она может это сделать сейчас? Стальной ствол пушки, казалось, не выдерживал взрыва...

Действительно, небо — это небо. Даже без духовной энергии оно такое сильное.

Чу Гэ украдкой посмотрел на нее, словно подозревая в обмане. Она даже не подозревала, что пушки используют не просто так. Не говоря уже о пушках, большинство полицейских не носят с собой оружия, а даже если и носят, то без патронов.

Это не просто ложь. Если ситуация действительно обострится, она действительно не выдержит.

"О!" Здоровяк на экране схватил тело японского солдата и разорвал его пополам, раздался звук "свист", и брызнула кровь.

Глаза Цю Уцзи расширились, и она подсознательно отступила на полшага, почти приняв оборонительную стойку.

Даже если вы полагаетесь на оружие, разве ваша физическая культивация настолько сильна?

Этот мир слишком пугающий!

Но что больше всего пугает, так это то, как вы рвете людей на части, когда всего лишь играете на сцене! Если об этом узнают люди, с которыми ты встречаешься... Неужели ты фея или демон?

Чу Гэ взглянул на ее выражение лица, едва сдерживая смех, и внезапно она стала такой милой...

"Правильно, феи и демоны — это всего лишь мысль. Можно рассматривать это место как мир демонов", — серьезно сказал ей Чу Гэ: "Снаружи очень опасно. Не бегай сейчас. Мы сообщим тебе, когда придет твое настоящее тело".

Цю Уцзи очень хотел сказать мне, чего я боюсь, но не сказал. Он просто произнёс: "Я не хочу больше читать об этом, хочу почитать историю".

Сначала надо понять всю историю этого мира, прежде чем говорить о ней. Это называется знать себя и знать врага.

Ты можешь разорвать людей пополам, разве не так?

Какой наглый человек... Чу Гэ мог бы с первого взгляда увидеть ее тонкую кишку, поэтому, конечно же, он не стал бы это показывать. Он снова сел перед компьютером и искал книгу «Пять тысяч лет вверх и вниз». Он решил, что это больше подходит для того, чтобы дать Цю Уцзи общее представление. Похоже, поиск чего-либо стоит денег. Чу Гэ вздохнул. Теперь, когда защита авторских прав всех типов становится все лучше и лучше, почему же так не может быть с сетевыми статьями?

Он с радостью заплатил бы за это. Он зашёл на сайт подержанных книг и заказал комплект. Он также заказал комплект «Краткой истории Китая»: «Давайте подождем, пока доставят эту книгу. Это займёт около двух или трех дней. Пока нам нечем заняться».

Цю Уцзи с любопытством наблюдала за его действиями: «Ты хочешь, чтобы кто-то передал тебе эту книгу? Отправить сообщение с расстояния в тысячи миль? Отправить книгу на летающем мече?»

«Нет... О, мир демонов всегда немного странный». Чу Гэ внезапно что-то вспомнил и спросил: «Ты сейчас можешь запоминать содержание книги одним взглядом? Судя по логике, то, что ты практикуешь, считается тренировкой ци. Обычно монахи, тренирующие ци, не развивают

духовные мысли, но сначала у тебя появились духовные мысли, и только после этого ты смогла привести в порядок свое тело. Не знаю, как это рассчитать».

«Должно быть, сойдёт, если там не слишком много слов». Цю Уцзи спросила с любопытством: «Почему ты спрашиваешь?»

Конечно же, Чу Гэ хотел, чтобы она побыла подольше, облокотилась на подоконник и не спеша читала. Насколько ужасно было бы, если бы божественный разум подчинил себе всё?

Думая об этом, взгляд Чу Гэ немного помутнел.

Уже почти час ночи, и мужчина и женщина в одиночестве находятся в одной комнате.

Она перестала смотреть фильм, а книгу только что заказали, и она ещё не пришла. Долгая ночь, что же всем делать?

Красивые глаза Цю Уцзи прищурились, то ли они улыбаются, то ли нет.

Чу Гэ смущённо сжался и подумал, что лучше не думать о долгой ночи, но если она действительно может здесь надолго остаться... Разве этих двух комнат и гостиной будет достаточно?

Станный чувак, похоже, не так уж и любит новое и ненавидят старое...

Но я услышал, как Цю Уцзи говорит: «Если ты так поглотить эту книгу, то потеряешь смысл чтения истории. Когда придёт книга, я прочту её медленно... По-моему, у тебя всё ещё есть пустой дом, так что я проживу здесь эти дни... Ну, извини, что побеспокою тебя».

«???» Ты всё ещё будешь отвечать?

Чу Гэ был удивлён и озадачен.

Исходя из моего понимания её, она не должна быть такой активной в плане того, чтобы быть в одной комнате с мужчиной. Я изначально думал, что мне придется использовать все свои слова, чтобы обмануть её. Что произошло? Может, в то время было верно утверждение «Ты также должен искать Бога-Создателя»? Или мой брат чрезвычайно красив?

Взгляд Цю Уцзи вспыхнул мстительностью. Ага, наконец ты не можешь ничего угадать, правда?

На этот раз я рассчитал тебя... Ты хочешь остаться со мной из-за своего легкомысленного отношения? Ты планируешь, как меня уговорить?

О чём уговаривать? Что плохого в том, чтобы жить здесь? Просто по соседству и не в одной комнате. Разве есть большая разница между проживанием по соседству в гостинице? Просто в человеческих сердцах.

Кроме того, я тебя не боюсь. Ты не та, кто может разорвать людей пополам. Если ты осмелишься использовать руки или ноги, то я забью тебя до смерти.

= Она медленно произнесла: "Какое у тебя выражение лица? Среди совершенствующихся нет различия между мужчиной и женщиной. Если бы не тайный контроль жалкого папаши, я, Цю Уцзи, была бы в прекрасном расположении духа, легком и как бы под светом луны. Сейчас я просто живу по соседству. Все спрашивают о моем будущем, но разве все дело только в этом,

когда светит ветер и ярко светит луна?"

После этого она сразу прошла во вторую спальню.

Чу Гэ крикнул ей вслед: "Там нет постельных принадлежностей".

Но он увидел, как Цю Уцзи села на кровать скрестив ноги, закрыла глаза и погрузилась в медитацию, не говоря ни слова.

Чу Гэ ошеломленный вернулся в свою комнату, немного умылся и лег на кровать.

В его голове крутилась мысль о том, что по соседству с ним будет жить ошеломляющая женщина... Жар в его сердце было сложно описать словами.

Ладно, ты можешь быть такой яркой, а я могу быть жалким и никчемным.

Кстати, сколько времени прошло с тех пор, как он начал терять контроль над своими мыслями? Может, это потому, что я недостаточно хорош и мой замысел недостаточно продуман, или это потому, что женская душа так глубока, что автор-мужчина никогда не сможет ее полностью понять?

Чу Гэ снова провел бессонную ночь.

Это был первый раз в жизни Чу Гэ, когда он "жил вместе" с женщиной, и этой женщиной была главная героиня его романа.

Спасибо за письмо, награду в 10000 от Белого Голубя, награду в 1500 от книжного друга
151226154506050~

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035498>